

Метасистемный подход к исследованию системогенетических закономерностей*

Концепция системогенеза деятельности является, как известно, одним из наиболее перспективных и продуктивных направлений разработки общеметодологического принципа системности по отношению к собственно психологической проблематике. В силу этого, данная концепция (и эксплицитно и имплицитно) воспроизводит в своем содержании базовые положения самого системного подхода как ее методологической основы. Столь же очевидно и то, что последний, то есть системный подход, как и любой иной подход, представляет собой не «статический» методологический императив, а является развивающимся, эволюционирующим принцип познания. Отсюда с логической необходимостью следует, что одной из очень значимых как в методологическом, так и в теоретическом отношении задач является раскрытие закономерностей логики развития самого системного подхода, а также того, как это развитие может содействовать разработке концепции системогенеза.

В связи с этим, возникает проблема, которая является основной и критически значимой для методологической рефлексии принципа системности, а также для определения перспектив его дальнейшего развития. Каким образом может быть усовершенствован сам системный подход? Сдержатся ли в нем самом внутренние предпосылки и даже – необходимые условия для его дальнейшего и возможно – качественного развития? При этом не только не исключено, но напротив – очень вероятно, что его дальнейшее совершенствование может носить отнюдь не «косметический» характер, а потребует его достаточно существенной трансформации.

Проводимые нами в настоящее время исследования методологического плана, подтверждая это предположение, вскрывают целый ряд возможных направлений развития принципа системности, одним из которых является следующее направление. В методологии системного подхода, как известно, существует весьма важное, по нашему мнению, понятие, которому, однако, очень «не повезло» в плане внимания к нему, в плане его конкретного изучения. Это – понятие *метасистемного уровня* организации, понятие метасистемности в целом. Уже в ранних работах по общей теории систем происходит дифференциация данного уровня от иных уровней и указывается, что метасистемный уровень является не только иерархически высшим, но и «открытым»; что через него система взаимодействует с иными системами и развивается в таких взаимодействиях. Вместе с тем, данное понятие остается до сих пор одним из самых противоречивых, неясных и даже отчасти парадоксальных. Эта парадоксальность связана, прежде всего, с тем, что метасистемный уровень, рассматриваемый как принадлежащий той или иной системе и, более того, трактуемый как *ее* высший уровень (по определению), реально не включается, тем не менее, в ее состав, поскольку локализуется *вне*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ; № проекта 06-06-00103а.

ее – в плане ее взаимодействия с иными системами. Исторически сложившиеся, традиционно закрепившиеся и ставшие своего рода аксиоматическими, «каноническими» представления в данной области предпочитают «не замечать» (для сохранения концептуального комфорта) эту противоречивость понятия метасистемного уровня организации. В связи с этим, возникает вопрос о корректности и универсальности указанных представлений, об их «всеобщности» и достаточности для характеристики всего многообразия реально существующих систем.

Действительно, является ли положение о том, что метасистемный уровень локализуется *вне* самой системы, всеобщим и универсальным для всех классов систем? Или же такая – «экстрасистемная» локализация является, хотя и наиболее распространенной, но все же частной, а не общей закономерностью организации систем? Предпринимая попытку ответа на данный вопрос, мы считаем необходимым подчеркнуть следующее. Атрибутивная природа психики, а одновременно – ее уникальность (и это раньше принято было обозначать как ее «отражательная природа») такова, что в ней объективная реальность получает свое «удвоенное бытие» в форме реальности субъективной. Более того, чем полнее, адекватнее и точнее соответствует последняя объективной реальности, тем большие предпосылки обеспечиваются для решения общеадаптационных задач. Следовательно, можно констатировать, что та метасистема, с которой исходно взаимодействует психика, в которую она объективно включена и которая ей «внешнеположенна», оказывается представленной в структуре и содержании самой психики; она транспонируется туда, хотя и в очень специфической форме – в форме субъективной реальности (которая, однако, по самой своей сути и назначению *должна* быть максимально подобной в плане своих информационных, содержательных характеристик объективной реальности). Естественно, что наиболее сложным и главным исследовательским вопросом является проблема того, *как именно* это происходит? По существу, это и есть основной вопрос психологии и она пока не готова дать на него исчерпывающий ответ. Но вот то, что само это порождение и, следовательно, существование субъективной реальности как «удвоенной» объективной реальности имеет место, не вызывает сомнений. Причем, «не вызывает» в такой степени, что этот фундаментальный факт очень часто просто принимается как данность, но реально не учитывается в исследованиях, базирующихся на принципе системности, а также (что еще более негативно) – в содержании самого системного подхода.

Итак, сущность психики такова, что в его *собственном* содержании оказывается представленной и получает свое существование та метасистема, которая является по отношению к нему исходно «внешнеположенной» и в которую оно объективно включено. Подчеркнем, что речь идет именно об *определенной форме* этой объективной реальности, а не об ее онтологической представленности в психике. Причем, повторяем, чем более полным, адекватным и так сказать «глобальным» является такая представленность

метасистемы в самом содержании психики, тем «лучше для нее самой» - тем выше адаптационные и все иные возможности психики.

Все рассмотренные выше вопросы являются очень общими и базируются на фундаментальных и даже – исходных общепсихологических представлениях. Вместе с тем, они в очень слабой степени ассимилированы в настоящее время методологией системности. Представляется парадоксальным и даже удивительным тот факт, что системный подход, то есть методология, по определению «нацеленная» на решение наиболее общих вопросов, до сих пор «обходит вниманием» эти – повторяем – базовые и фундаментальные положения. И наоборот, попытка их синтеза с методологическими императивами системного подхода позволяет сделать ряд существенных, на наш взгляд, заключений, а также может содействовать развитию взглядов о самом принципе системности.

Так, с этих позиций необходимо признать, что структурно-функциональная организация психики предполагает *включенность* метасистемного уровня в само ее содержание, в саму ее структуру. Метасистемный уровень обретает тем самым «интрасистемный» статус. Сама же метасистема, в качестве которой по отношению к психике выступает вся «внешнеположенная» ей объективная реальность, получает в содержании психики свое «удвоенное бытие», свое второе существование. Оно, разумеется, нетождественно онтологической представленности, а принимает качественно иные формы. Кардинальное отличие всех этих форм от «исходного бытия» метасистемы состоит в том, что они носят как бы противоположный по отношению к нему характер – имеют не материальную, а *идеальную* природу. Для их обозначения в психологии выработаны множество понятий: субъективная репрезентация, ментальная репрезентация, когнитивная схема, когнитивная карта, скрипт, образ мира, внутренний мир. Ментальное пространство и мн. др. И наоборот, сам метасистемный уровень в себе все эти важнейшие психологические образования и структуры, а понятие метасистемного уровня является *родовым* по отношению к каждому из них как *видовому*.

Следует иметь в виду и то очень важное обстоятельство, что исследование указанных форм субъективной репрезентации объективной реальности является в настоящее время главной, магистральной тенденцией общепсихологических исследований, особенно явно представленной в современной когнитивной психологии и в метакогнитивизме. Эти исследования направлены на раскрытие механизмов и закономерностей структурно-функциональной организации субъективных репрезентаций. Вместе с тем, важно понимать не только эти механизмы и закономерности, но и общий смысл, назначение и статус указанных образований в общей структуре психического. А статус их как раз и определяется принадлежностью к особому – метасистемному уровню, представляющему оп своему содержанию «инобытие» объективной реальности в форме реальности субъективной, в форме идеальных моделей и репрезентаций систем знаний.

Развитые выше представления обуславливают постановку целого ряда методологических вопросов и, в частности, следующего из них. К каким следствиям ведет включение в структурно-уровневую организацию психики метасистемного уровня именно как *ее собственного уровня*, а не только как уровня, локализованного вне ее – в ее взаимодействиях с метасистемами, в которые она сама объективно включена? Главное из этих следствий состоит, на наш взгляд, в том, что именно благодаря такой «встроенности» метасистемного уровня в саму систему создаются предпосылки для возникновения качественно новых и своеобразных механизмов, принципов структурной организации и функционирования психики. Так, благодаря данному уровню как уровню, *одновременно* и включенному в содержание системы, и «вынесенному» за ее пределы, открывается принципиальная возможность для своего рода *объективации* системы самой себя в качестве предмета своей собственной организации и управления. Система, не нарушая рамок своей целостности и «онтологической замкнутости», в то же время оказывается в состоянии выйти за свои собственные границы и, объективировав себя, сделать себя же саму предметом твоих воздействий, своей активности. Наиболее четким и несомненным феноменологическим «индикатором» этой особенности является вся совокупность так называемых «рефлексивных явлений». Другими словами, возникновение «встроенного» метасистемного уровня означает не только появление в структуре целого (психики) «еще одного» - пусть даже и высшего, важнейшего – уровня. Дело еще и в том, что данный уровень атрибутивно связан с новым принципом, с новым механизмом функциональной организации психики (и даже базируется на нем). Он состоит в том, что именно благодаря метасистемному уровню система обретает возможность делать саму себя *в целом* объектом своих же собственных воздействий. Тем самым психика на метасистемном уровне и благодаря его наличию одновременно реализует функции и субъекта и объекта регуляции, и регулятора и регулируемого. При этом – никак не нарушая рамок целостности и не выходя за «свои границы», психика, тем не менее, все-таки выходит за них, преодолевает свою собственную «системную ограниченность». Оставаясь «самой собой», она одновременно получает средство объективировать себя в качестве своего же собственного предмета (анализа, управления, воздействия, организации).

Все сказанное можно обозначить как *метасистемный принцип* функциональной организации психики. Он, повторяем, сопряжен с включением в ее структуру метасистемного уровня и, более того, является его основой. Он обладает существенно большими объяснительными возможностями и, главное, - в большей степени соответствует атрибутивной природе психики, ее базовым принципам и закономерностям структурно-функциональной организации.

Итак, проведенный выше анализ показал, что на основе его результатов открываются реальные и вполне конкретные направления развития самого системного подхода, определение главного «вектора» его эволюции. Он – этот «вектор» предполагает необходимость *трансформации системного подхода в метасистемный подход*. Второй выступает по отношению к первому не только

как продукт его закономерного развития, но и как его новый этап, как основная перспектива его развития.

С позиций развитых выше представлений открываются возможности для раскрытия новых закономерностей структурно-функциональной и генетической организации психики, что подробно аргументировано и конкретизировано нами в ряде работ последнего времени [2, 4]. В данной статье мы рассмотрим это общее положение на материале закономерностей генетического типа, то есть на тех перспективах, которые открывает метасистемный подход для системогенетического изучения психики.

* *

*

Для того чтобы по возможности более полно рассмотреть эту задачу, необходимо, на наш взгляд, базироваться на трех следующих положениях. Во-первых, как мы уже неоднократно отмечали, и в принципе системного подхода (независимо от его конкретных вариантов), и в общей теории систем рассматриваемый – генетический аспект изучения не только практически всегда представлен, но и выступает как один из основных. Вместе с тем, степень его разработанности – как в методологическом («процедурном»), так и в конкретно-научном планах – заметно *уступает* другим базовым аспектам – прежде всего, структурному и функциональному. Это не может не сказываться на «уровне зрелости» методологических и теоретических представлений о генезисе системных образований в целом, а также на уровне развития методологии их познания.

Во-вторых, «на фоне» предыдущей черты особняком стоят физиологические и собственно психологические исследования, реализующие данный аспект исследования. Дело в том, что именно в этих дисциплинах были сформулированы, а затем получили широкое признание и оказали большое влияние как на развитие собственно теоретических представлений, так и на методологию системности две специальные теории – теория функциональных систем П.К. Анохина [1] и теория системогенеза деятельности В.Д. Шадрикова [5, 6]. В первой из них было предложено и обосновано само понятие *системогенеза*, направленное на то, чтобы зафиксировать специфически системные закономерности генезиса и, прежде всего, – его принципы. Во второй из них данное понятие было наполнено собственно психологическим содержанием; вскрыты и изучены принципы, закономерности, особенности системогенеза как деятельности в целом, так и отдельных подсистем психики – в частности, способностей.

В-третьих, необходимо учитывать и то, что в собственно *психологических* исследованиях в целом и в новейших из них (выполненных в русле метакогнитивизма), в частности, генетический аспект всегда занимал очень важное место. Поэтому те концептуальные традиции и тот богатейший материал, который накоплен при реализации принципа развития в психологических исследованиях, должен быть обязательно ассимилирован в целях дальнейшей разработки методологии системного подхода. И в этом плане мы считаем необходимым со всей определенностью подчеркнуть следующую

очень важную особенность современных генетических исследований. Именно они – исследования, выполненные в традициях и «идеологии» генетической психологии и восходящие к известным исследованиям Ж. Пиаже – привели, в конечно итоге, к возникновению особого и *наиболее развитого* направления современного метакогнитивизма – генетического (см. обзор в [4]). Оно, начиная с классических работ Дж. Флейвелла [7], традиционно занимает в общей структуре метакогнитивизма ключевое место, а доминирующую роль в общей проблематике метакогнитивизма играют вопросы, связанные с возможностью и конкретными средствами формирования, развития, трансформации метакогнитивных процессов, навыков и умений, а также – формирования метакогнитивного пространства в целом. И это, на наш взгляд, совершенно закономерно, поскольку именно метакогнитивные процессы как «вторичные», а потому – в наибольшей степени «развиваемые» и формируемые; как в наибольшей степени доступные осознаваемому контролю и, более того, составляющие само содержание этого контроля являются очень конструктивной основой для генетических – формирующих воздействий.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в психологических исследованиях сформировались два мощных теоретических направления, реализующих генетический аспект по отношению к развитию психологических систем. Это – концепция системогенеза и генетическое направление метакогнитивизма. Если в первой из них генетические закономерности раскрыты в их собственно *системном* проявлении, то во втором основной акцент сделан на выявлении закономерностей генезиса психологических *метаобразований*. Следовательно, можно заключить, что именно синтез указанных направлений не только может, но и должен служить основой для раскрытия специфических особенностей генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем. Естественно, решение данной задачи *в целом* невозможно в рамках одного исследования; вместе с тем, *общее направление* ее решения должно, на наш взгляд, заключаться именно в этом синтезе двух концепций - концепции системогенеза и генетического направления метакогнитивизма.

Конкретизируя это, мы хотели бы подчеркнуть и еще одно обстоятельство. До сих пор концепция системогенеза не была рассмотрена в плане проблематики и результатов, полученных в современном метакогнитивизме, а сами метакогнитивные процессы и образования не были предметом изучения в ней. Одновременно, и сам метакогнитивизм практически никак не учитывает те традиции и те результаты, которые сложились в русле системно-ориентированных психологических исследований. Понятно, что это «концептуальное несоответствие» достаточно ощутимо и неестественно; оно обязательно должно быть устранено.

* *
*

Учитывая все отмеченные выше особенности современной ситуации, связанной с реализацией генетического принципа в системно-ориентированных психологических исследованиях, возвратимся вновь к исходной задаче анализа.

Могут ли и, если да, то, как конкретно, способствовать сформулированные представления о системах со «встроенным» метасистемным уровнем развитию самого системного подхода? Характеризуется ли генезис этих систем дополнительными – новыми по отношению к установленным в концепции системогенеза – закономерностями? Отдавая полный отчет в масштабе данной проблемы, мы все же считаем возможным сформулировать некоторые положения, направленные на ее решение.

Прежде всего, по отношению к генезису систем со «встроенным» метасистемным уровнем в целом можно констатировать следующую, довольно своеобразную, если не сказать – уникальную ситуацию. Дело в том, что важнейшим звеном этого генезиса является, как показано выше, формирование особого – метасистемного уровня организации в общей структуре психики. По своему содержанию, а частично – и по закономерностям он представляет собой «удвоенное бытие» метасистемы объективной реальности в целом, ее «превращенную» - идеальную форму. Более того, чем полнее, адекватнее, точнее, детализированнее и пр., будет содержательное соответствие метасистемного уровня с ней, тем бóльшие предпосылки складываются для решения индивидом практически любых деятельностных и поведенческих задач, для реализации им общеадаптационных функций.

Следовательно, с собственно содержательной точки зрения генезис метасистемного уровня – это в значительной степени *воссоздание* в психике объективной реальности, построение ее моделей, синтезированных в общую «картину мира», в «образ мира». Поэтому и сам генезис метасистемного уровня как «встроенного» в структуру психики является в определенном смысле процессом формирования того, что *уже существует*, но одновременно – и процессом превращения этого «уже существующего» в его инобытие – в идеальную форму. В этом процессе имеет место следующая картина *продуктивных* и *репродуктивных* тенденций генезиса.

Обычно само понятие генезиса (формирования, порождения) принято ассоциировать именно с продуктивными процессами, с генеративным началом в развитии психики. Генезис – это и есть создание, порождение, возникновение и развитие. Вместе с тем, по отношению к системам со «встроенным» метасистемным уровнем традиционная трактовка генезиса должна быть расширена. Он – генезис – не только может, но и должен быть и *репродуктивным*, *воссоздающим*. Лишь при условии такой «воссоздаемости», внутренняя модель мира, его репрезентация будет адекватной их внешнему «оригиналу». Однако – и в этом проявляется истинная диалектика и реальная сложность рассматриваемого генезиса – он, в действительности, двойственен. Будучи *воссоздающим* – *репродуктивным* по содержанию формирующегося метасистемного уровня и по отношению к связи этого содержания с содержанием объективной реальности, он, в то же время, без сомнения *продуктивен*. Более того, именно благодаря репродукции объективной реальности «внутри себя», развитие субъекта и приобретает продуктивный, генеративный характер. Сам же генезис метасистемного уровня является поэтому и продуктивным и репродуктивным, и *воссоздающим*

(объективный мир) и создающим (субъективный мир) одновременно. Чем более полно представлены в нем эти два диаметрально противоположные начала, тем он в целом более совершенен. Во всем этом проявляется истинная сложность, противоречивость и своеобразие генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем.

Далее, следующая особенность генезиса такого рода систем является также не просто очень специфической, но и, по существу, уникальной. «Встроенность» метасистемного уровня в содержание и структуру какой-либо системы не означает, конечно, *онтологической представленности* метасистемы в ней. Речь идет лишь о том, что метасистема определенным образом, в определенной форме получает в системе свою *репрезентацию*, отображение. Эти репрезентации множественны и разнотипны – они являются и образными и концептуальными, и модальными и амодальными; однако всем им присуще общее – родовое свойство – свойство *идеальности*. Иначе говоря, процесс генезиса метасистемного уровня возможен только при условии и на основе радикальной трансформации исходных компонентов – их превращения из материальной формы в идеальную. Более того, можно видеть, что это – вообще наиболее радикальная трансформация из всех, которые в принципе возможны. Генезис метасистемного уровня реализуется, благодаря ей не как процесс структурного или морфологического развития, а как специфически *информационный процесс*. Таким образом, еще одна специфическая особенность генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем состоит в том, что в результате этого генезиса исходные компоненты – его «строительный материал» подвергаются наибольшей из всех возможных и по существу – *предельной*, полной трансформации: они меняют форму своего существования, переходя из материального модуса в идеальный. Ни один иной тип генезиса не предполагает столь радикальной трансформации тех компонентов, «носителей», на базе которых он разворачивается.

Вместе с тем, сколь радикальными ни были бы указанные превращения, имеющие место в генезисе систем со «встроенным» метасистемным уровнем, только ими он все же не исчерпывается. Дело в том, что представленные исходно и первично в виде компонентов объективной реальности («внешнего мира»), *они же* – принимая идеальную форму – становятся компонентами метасистемного уровня, компонентами субъективной реальности (знаниями, репрезентациями, «моделями, «единицами» опыта и мн.др.). Однако наиболее существенным при этом является то, что они не просто подвергаются указанной трансформации и становятся идеальными образованиями. Необходимо учитывать и то, что, становясь ими, они одновременно составляют содержание – «материал» вполне определенного *структурно уровня* в общей организации системы – психики. Тем самым знания, репрезентации «модели», вообще – все идеальное, информационное содержание обретает статус *структурного* компонента системы – ее уровня. И в качестве такового – в качестве структурного уровня (причем, - высшего, то есть метасистемного) *содержание* оказывается в состоянии *управлять структурой*; идеальное оказывается в состоянии влиять на сами механизмы психики, регулировать их.

Данный аспект анализа имеет, по-видимому, и более общее значение, поскольку он достаточно непосредственно связан с очень общей и, по существу, фундаментальной общенаучной проблемой, обозначаемой как *психофизиологическая проблема*. Обычно, данная проблема формулируется как проблема трансформации материального в идеальное, «внешнего» во «внутреннее», «непсихического» в психическое. «Тайна психофизиологического сечения» все еще существует и пока не ясно, как она может быть разгадана. Вместе с тем, нельзя не видеть и второй стороны данной проблемы. Каким же образом осуществляется «обратный переход» - идеального в материальное? Он объективно необходим, поскольку без него невозможна регуляция идеальными образованиями вполне материального объекта - организма – в частности, его моторики, поведения и деятельности в целом. Как, где, когда и за счет каких средств идеальное вновь «материализуется» и в этом – материализованном виде осуществляет «моторную», поведенческую и деятельностьную регуляцию? В свете сформулированных представлений о принадлежности психики к системам со «встроенным» метасистемным уровнем данная проблема получает новый импульс к решению. Предпосылки для «обратного перехода», для трансформации идеального в материальное возникают тогда, когда само идеальное (знания, репрезентации и т.д.) обретают структурный статус - *статус структурного уровня* и соответствующий им потенциал; когда «содержание становится структурой», когда знания (как идеальное) становится регулятивным механизмом. Именно это и происходит, благодаря «встроенности» метасистемного уровня в общую структурно-уровневую организацию психики.

* *
*

При рассмотрении специфики генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем и «для того, чтобы» выявить эту специфику, необходимо, далее, учесть тех результатов, которые получены в концепции системогенеза. Мы уже отмечали, что в данной концепции дана наиболее полная, содержательная и концептуально завершенная реализация принципа системного подхода по отношению к собственно психологической проблематике. Так, в частности, в ней было установлено и доказано на материале различных психологических образований, что их развитие осуществляется в соответствии с некоторыми общими генетическими закономерностями – *принципами системогенеза*. Они в значительной мере подобны общим системогенетическим принципам, описанным в теории функциональных систем, хотя и имеют вполне понятную специфику, характеризуются более богатым содержанием. Такими принципами являются, как известно, принципы неравномерности, гетерохронности, обеспечения минимального эффекта целевой детерминации, консолидации и др. Мы считаем, что для выявления возможной специфичности генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем по отношению к иным типам систем наиболее целесообразно использовать в качестве основы для сравнительного анализа именно совокупность этих принципов – как *основных* (по

определению) закономерностей генезиса. Такой анализ был проведен нами в [3, 4], а его основные результаты могут быть резюмированы в следующих обобщающих положениях.

Генезис систем со «встроенным» метасистемным уровнем характеризуется тем, что в нем в значительной степени сохраняются принципы, описанные в концепции системогенеза. Вместе с тем, наряду с ними, сами эти принципы раскрываются новыми, дополнительными гранями, выходят за рамки своего исходно установленного содержания, а иногда и приобретают инверсионную форму. Поясним сказанное. Так, например, принцип неравномерности генезиса компонентов означает, что общей закономерностью развития систем вступают существенно разные темпы эволюции тех или иных ее компонентов на всем интервале ее развития. Другой принцип – гетерохронности означает, что различные компоненты системы развиваются наиболее интенсивными темпами на разных временных интервалах ее общего генезиса, а для каждого из них существует своеобразный сензитивный период». Иными словами, оба этих принципа являются частными аспектами временной дифференцированности, «хронологической специализированности» общего процесса генезиса. Они, разумеется, сохраняются и в генезисе систем со «встроенным» метасистемным уровнем.

Вместе с тем, по отношению к ним общий «вектор» генетических тенденций существенно изменяется. Дело в том, что генезис метасистемного уровня и генезис всех иных уровней теснейшим образом взаимосвязаны и взаимодействуют; степень их сформированности напрямую зависит друг от друга. В связи с этим, существенно большую роль в общем процессе генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем играют не механизмы временной *специализации* и *дифференциации* (которые проявляются в принципах неравномерности и гетерохронности), а механизмы *интеграции* и *взаимодетерминации* – прежде всего, - метасистемного уровня и всех иных уровней. Например, когнитивный потенциал субъекта, развиваясь и совершенствуясь, создает вполне конкретные предпосылки для развития метакогнитивных процессов. Эти процессы, в свою очередь, в зависимости от меры своего потенциала, создают те или иные условия для собственно когнитивного развития. В силу этого, чем более взаимосвязанными и взаимозависимыми будут процессы генезиса метасистемного уровня и всех иных уровней, тем эффективнее будет и общий генезис психики. Таким образом, в плане обеспечения синергетичности генезиса метасистемного уровня и иных уровней на первый план выступает уже не их неравномерность, а наоборот – равномерность; не их гетерохронность, а наоборот, - синхронность. Лишь при такой трансформации и даже – инверсии исходного смысла системогенетических принципов неравномерности и гетерохронности возможно обеспечение синергетических отношений метасистемного и иных уровней, итеративность (спиралевидность) их взаимного развития.

Аналогичная по своему общему смыслу ситуация имеет место и по отношению к иным системогенетическим принципам – в частности, по отношению к принципу консолидации. Его смысл общеизвестен и состоит в

том, что по ходу генезиса системы имеет место прогрессирующая тенденция к интеграции, к синтезу ее компонентов в плане достижения того или иного результата. Полагается – и не без основания – что, чем более интегрированной, консолидированной является система, тем выше уровень ее зрелости, сформированности. Все это *в целом* - в обобщенном виде справедливо по отношению к генезису структурно-уровневой организации психики и ее отдельных подсистем. Вместе с тем, по отношению к частному, но важнейшему, во многом определяющему аспекту этого генезиса – к генезису межуровневых связей метасистемного уровня и всех иных уровней имеет место существенно иная закономерность. Она состоит в том, что метасистемный уровень, будучи органично включен в структуру всех остальных уровней, в то же время должен сохранять выраженную *дифференцированность* от всех других уровней. Последнее связано с тем, что именно благодаря метасистемному уровню становится объективация психикой самой себя в качестве «условно внешнеположенной» реальности, отношение к себе как бы «извне», то есть механизм рефлексии, самосознание как таковое. Поэтому залогом совершенства, развитости психики будет являться как раз то, насколько метасистемный уровень и иные уровни, сохраняя единство, в то же время могут оппозиционироваться друг к другу, насколько они потенциально дифференцируемы, а не только консолидированы.

Не останавливаясь подробно на анализе других принципов (обеспечения минимального эффекта, целевой детерминации и др.), подчеркнем, что и по отношению к ним имеет место та же самая общая закономерность. А именно, сохраняясь в своем обобщенном виде, они могут специфицироваться и приобретать новые грани в контексте генезиса метасистемного уровня и всех иных уровней. Так, в частности, как мы уже отмечали выше, *смысл* генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем состоит в том, что их компонентный состав складывается и эволюционирует на основе принципа заведомой избыточности – принципа максимизации, а не принципа обеспечения «минимальной достаточности». Другой из отмеченных принципов – целевой детерминации также подвергается своеобразной инверсии, поскольку психика как система со «встроенным» метасистемным уровнем формируется не на основе соответствия какой-либо конкретной цели (или даже – их множества), а на основе иного – *ситуационного* принципа (означающего их отсутствие в предзаданной форме и необходимость их формирования всякий раз – в зависимости от конкретно складывающейся ситуации). Этот принцип требует генезиса соответствующей – фундаментальной характеристики такого рода систем, которая на «психологическом языке» обозначается как способность к целеобразованию.

Таким образом, можно видеть, что по отношению к основному аспекту сравнительного анализа генезиса «традиционных» систем и систем со «встроенным» метасистемным уровнем - их принципам имеет место следующая общая закономерность. Основные принципы системогенеза в целом выполняются и по отношению к последним. Вместе с тем, - но уже не «в целом» для генезиса системы психики и ее основных подсистем, а *конкретно* –

по отношению к *взаимосвязи* генезиса метасистемного уровня и всех иных уровней – они существенно модифицируются и частично инвертируются. Неравномерность и гетерохронность развития уступает доминирующую роль итеративности и синхронности развития; консолидация – дифференциации; обеспечение минимального или даже – достаточного эффекта - максимизации эффекта; целевая детерминация – ситуационной детерминации.

* *

*

Развитые выше представления, а также их методологическое обобщение позволяют, далее уточнить, конкретизировать само *понятие системогенеза*, а также развить некоторые положения системогенетической концепции. Как было показано выше, для генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем существенно трансформируются установленные в этой концепции *принципы*. Вместе с тем, как бы ни были значимы эти трансформации (а они, действительно, очень значимы, поскольку именно принципы (по определению) являются основными закономерностями генезиса) только ими дело не ограничивается. Появление нового уровня, обуславливая, в свою очередь, возникновение качественно иного типа систем, ведет также и к тому, что в определенном смысле изменяется *общий тип* их генезиса, его общий характер. Если по отношению к «классическим» системам, то есть к системам *без «встроенного» метасистемного уровня*, действительно, наиболее обоснованным и конструктивным является понятие системогенеза (и концепция, базирующаяся на нем), то по отношению к рассматриваемому здесь типу систем оно уже недостаточно. При этом «работает» следующее общее правило: выявленные в системном подходе генетические закономерности (то есть закономерности системогенеза) в целом – при известных модификациях и трансформациях – необходимы и для понимания генезиса систем со «встроенным» метасистемным уровнем. Однако, - именно *необходимы*, но еще *недостаточны*. Последние, наряду с ними, имеют дополнительные – специфические особенности и закономерности генезиса.

Сущность этих – новых закономерностей может быть охарактеризована следующим образом. Возникновение, формирование и развитие систем без «встроенного» метасистемного уровня – это, действительно, процесс системогенеза. Он, протекая по определенным – системогенетическим принципам, имеет свое специфическое содержание, свою закономерную этапность и др. В конечном итоге он приводит к развитию зрелой системы (например, психики и ее основных подсистем), которая функционирует по атрибутивно присущим ей закономерностям – также системным по своей природе. Эти – собственно системные закономерности структурной и функциональной организации становятся основными, а психика в целом и ее основные подсистемы базируются на них как на своих основных механизмах.

Вместе с тем, как было показано выше, возникновение метасистемного уровня создает условия для того, чтобы стала возможной объективация психики для самой себя – в качестве некоторого оппозиционированного, «условно внешнеположенного» объекта. Она становится в состоянии отнестись

к самой себе как к целому, как к системе. Метасистемный уровень означает своего рода «метаплоскость», с позиций которой оказывается возможной регуляция и воздействие на систему – психику; оказывается возможным своеобразный «выход» за ее собственные пределы. Такой выход, такая объективация не только имеет место, но и приводит к очень существенным следствиям и закономерностям. Отнесясь к самой себе с «высоты» метасистемного уровня, психика может делать свои же собственные закономерности функциональной организации объектом изменения, трансформации. Она может активно влиять на закономерности и принципы своей же собственной организации (естественно – в определенных пределах).

Кроме того, она может регулировать и полноту, состав, содержание этих закономерностей (так же – в определенных границах). Проще говоря, зрелая, сформированная психика – благодаря именно сформированности метасистемного уровня – не только базируется на системных закономерностях, но и активно использует их в отношении себя как операционные средства. «Управлять собой» и регулировать себя (то есть – саморегулировать) можно лишь в том случае, если существует средство для экспликации и затем – использования тех закономерностей, на которых базируется организация психики. Такими закономерностями и являются специфически системные принципы организации психики, описанные выше. Они могут быть использованы как *средства* саморегуляции лишь благодаря сформированности метасистемного уровня. Следовательно, сам генезис систем со «встроенным» метасистемным уровнем – это не просто системогенез в его «классическом» понимании – как развитие системы. Он обязательно предполагает не только *формирование системы* как таковой, но и формирование *способности* системы использовать свои же собственные закономерности в качестве операционных средств саморегуляции – *развитие системности как механизма* этой регуляции. Именно этим отличается генезис систем со «встроенным» метасистемным уровнем от генезиса иных типов систем. Для его обозначения более адекватным, на наш взгляд, является не понятие системогенеза, а понятие *метасистемогенеза*.

Таким образом, в заключение рассмотрения генетического аспекта можно сделать следующий основной вывод. По отношению к генезису систем со «встроенным» метасистемным уровнем традиционно описанные системогенетические закономерности в целом сохраняются и должны быть учтены при их исследовании. Вместе с тем, их учет, хотя, безусловно, необходим, но еще недостаточен для полного и адекватного понимания сути генезиса этих систем. Наряду с ними, возникают новые – качественно специфические *закономерности* развития, трансформируются *принципы* системогенеза, меняется сам *тип* их генезиса. Все это требует понимания развития такого рода систем уже не как системогенеза, а как метасистемогенеза.

Литература

Анохин П.К. Избранные труды. М.: Наука, 1978. 399 с.

Карпов А.В. О метасистемном подходе в психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2. Ярославль, 2004. С. 21-34.

Карпов А.В. – Метасистемная организация уровневых структур психики. М.: Институт психологии РАН, 2004. 506 с.

Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. М.: Институт психологии РАН, 2005. 344 с.

Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 183 с.

Шадриков В.Д. Способности и деятельность. М., 1995. 405 с.

Flavell J.H. Metacognitive aspects of problemsolving // The nature of intelligence. N.Y., 1976. pp. 231-235.

Metacognition: Cognitive and Social Dimensions / Ed. By V. Yzerbyt et al. SAGE Publications. 2002. 253 p.

Metcalfe J., Shimamura A.P. (Eds.). Metacognition: Knowing about Knowing. Cambridge, MA: MIT Press. 1994.